

Однако с Джейсоном всё обстояло иначе. Во-первых, у него не было никаких кровных уз с Миксом, что, казалось бы, не способствовало сближению. Но в случае с Миксом это, напротив, давало ему преимущество перед теми, кто был связан с ним кровными узами.

Позже именно Микс первым проявил интерес к Джейсону, что привело к более глубокому пониманию друг друга. Добавим к этому, что Джейсон действительно умел заботиться о других, и развитие их отношений стало естественным процессом.

Что касается Джейсона, то, как всем известно, дети всегда были объектом его особого внимания. И хотя Микс внешне выглядел как взрослый, по сути, он всё ещё оставался ребёнком.

Так, между ними сложились удивительные «отцовские отношения», и их взаимодействие напоминало скорее Бэтмена с его нестандартным мировоззрением и его всемогущим Альфредом.

Джейсон не стал спрашивать Микса, почему тот расстроен. Вместо этого он поставил перед ним тарелку с только что испечёнными маленькими пирожными.

Соблазнённый сладким ароматом, Микс почти мгновенно забыл о своём плохом настроении, возникшем от безделья, и с удовольствием принялся за пирожные.

Джейсон восхищался способностью Микса быстро приходить в себя.

Они всегда находили в другом то, что сами ценили, но чем не обладали. Это было одной из важных причин, почему они так мирно сосуществовали до сих пор.

Иногда восхищение становится лучшим катализатором в отношениях.

— Ты в последнее время совсем не занят? — счастливый Микс нашёл время, чтобы проявить вежливый интерес к Джейсону.

Хотя это выглядело как формальность, для многих это было бы наивысшим проявлением внимания, которого они могли бы добиться от Микса.

— Сейчас моя главная задача — защищать тебя. — Почти сразу после знакомства Джейсон понял, что Микс обладает удивительной чувствительностью к эмоциям других людей, поэтому лгать ему было бессмысленно.

— Джейсон, тебе разве совсем не интересно, что сказал тот самозванец в тот день? — Упомянув подделку, Микс недовольно скривился, и на его лице явно читалось «не нравится».

Джейсон, который также прошёл через «дело с самозванцем», хорошо понимал чувства Микса. Когда он вернулся в Готэм и обнаружил, что у Бэтмена появился новый Робин, Джейсон в ярости чуть не убил Тима.

— Я знаю, что ты не такой. — Если бы кто-то сказал, что Микс верховодит над Люцифером, это было бы куда более правдоподобно, чем утверждение, что он чья-то игрушка.

— Но тебе интересно, какие у меня отношения с Люцифером, да?

Это было своего рода признанием, ведь в разных мифологических системах Повелитель Ада может быть разным, но Микс прямо упомянул Люцифера, что косвенно подтверждало их связь.

— Да, мне интересно, но если ты не хочешь говорить...

— Если я расскажу тебе, ты подумаешь о том, чтобы уйти со мной? — Микс медленно ел пирожное, наслаждаясь сладким вкусом, который вызывал выброс дофамина — иными словами, счастье.

Джейсон не стал бы обманывать Микса ради удовлетворения своего любопытства, но сейчас он не мог так категорично отказать.

Причина этого была ему самому неясна.

Заметив колебания Джейсона, Микс улыбнулся с выражением уверенности в победе.

— Я с удовольствием расскажу тебе эту историю, но тебе, возможно, нужно будет подготовиться морально, ведь она не слишком приятная.

Подумав, что Микса обидели, Джейсон выслушал его долгий монолог, полный критики и насмешек в адрес Люцифера.

Глядя на Микса, который говорил с таким азартом, и слушая его рассуждения о разделе власти, казалось, никто не мог бы сказать, что Люцифер чем-то обидел его.

Но Джейсон думал иначе. Микс был таким уверенным не потому, что Люцифер не угнетал его, а потому, что он не позволил этому угнетению сломить себя. А разделение власти было всего лишь красивой фикцией, и если Микс чего-то добился, то только благодаря своим усилиям.

Джейсон никогда не верил в подобные «токсичные» идеи, что нужно благодарить тех, кто приносит страдания, ведь они делают тебя сильнее.

Настоящая благодарность должна быть направлена на себя — на того, кто не сдался перед трудностями, кто преодолел их, а не на того, кто их создал.

Кроме того, хотя Микс казался оптимистичным, слова вроде «коллекция» ясно указывали на неравенство в их отношениях.

Чувствуя эмоции, исходящие от Джейсона, Микс слегка улыбнулся. Именно поэтому он так ценил Джейсона.

Не только из-за того, что в нём было что-то, что дополняло Микса, но и потому, что его взгляды часто идеально совпадали с его собственными.

Хотя между ними были и разногласия, по сравнению с Бэтменом и Суперменом Джейсон был куда ближе к нему.

С хорошим слушателем Микс продолжал свои язвительные комментарии, и когда он уже дошёл до того, как Повелитель Западного Ада отправился в Чайнатаун, чтобы погадать, его прервали аплодисменты.

— Отлично сказано. — Люцифер из этого мира с интересом похвалил.

Казалось, что объектом его насмешек был не Люцифер, Повелитель Ада, а его двойник из другого мира.

Люцифер из Мира Несправедливости, чья сила была куда мощнее, чем у Микса, с первого

взгляда увидел в его душе огромные крылья.

Для него это не составило труда, ведь даже Древняя, Верховный чародей, которая всё ещё оставалась человеком, пусть и полубогом, смогла это разглядеть. Тем более это было под силу настоящему божеству.

Ведь ради баланса между светом и тьмой Люцифер действительно поделил власть Создателя.

Встретившись взглядом с Люцифером этого мира, Микс не почувствовал ни капли смущения. Ведь он говорил правду, а не выдумывал, поэтому даже перед «двойником» он оставался уверенным.

Поэтому на слегка саркастичный комментарий Люцифера Микс не только не обиделся, но и продолжил:

— Конечно, я говорю хорошо, иначе зачем бы кто-то стал подслушивать?

Съев последний кусочек пирожного, чтобы Люцифер не мог его забрать, Микс не спеша добавил:

— Я думал, что тот, кого я знаю, уже достаточно плох, но, оказывается, в этом мире ты можешь быть ещё хуже. Ведь мой Люцифер никогда бы не стал заниматься такими подлыми вещами.

И это была правда. Люцифер, которого знал Микс, не просто подслушивал, но ещё и высказывал своё мнение, что было невероятно раздражающим.

На это Люцифер из Мира Несправедливости лишь пожаловался:

— Это я подслушивал? Да ты сам всё время повторял моё имя! — Ведь имя — это самый короткий заговор, и не только маги могут использовать его для проклятий.

Когда сила мага достигает определённого уровня, он может чувствовать, когда его имя произносят. Конечно, эту способность можно отключить.

Маги могут это делать, и Люцифер не исключение. В отличие от некоторых божеств, которые любят слушать молитвы своих последователей, Люцифер без колебаний отключил эту способность, чтобы не отвлекаться.

Но Микс из другого мира не попал под это ограничение. Равно как и тот самозванец, который также не принадлежал этому миру.

Хотя он не говорил о Люцифере, он упомянул Повелителя Ада.

<http://bllate.org/book/16774/1542050>